

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕСОВ ИЛИ СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ 1715 г

"Краткое изображение процессов или судебных тяжб" 1715 года традиционно рассматривается исследователями как первый в истории России процессуальный кодекс.

Данный документ был принят в развитие положений Указа 1697 года "Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах", обозначившего резкий поворот отечественного судопроизводства в сторону так называемого следственного (розыскного) процесса. К наиболее характерным чертам розыскной формы судопроизводства можно отнести следующие её особенности: возможность возбуждения дела без жалобы потерпевшего лица по инициативе государственных органов; существенное ограничение сторон конфликта в праве влиять на ход процесса (выражаемое, в частности, в невозможности заключения мирового соглашения); исполнение судебного решения государством вне зависимости от воли и желания потерпевшего; возможность применения к участникам процесса пытки.

Основным предметом регулирования "Краткого изображения процессов..." является организация военных судов (кригсрехтов) и процесс судопроизводства в них. Система военной юстиции была сформирована в России ещё в XVII веке. Отдельные нормы, регулирующие её функционирование, содержались в Соборном Уложении 1649 г. Однако, именно "Краткое изображение ..." стало тем нормативно-правовым актом, который системно и детально регламентировал процедуру рассмотрения и разрешения в военных судах уголовных и неуголовных дел.

"Краткое изображение процессов ..." закрепляет двухзвенную систему военных судов (полковые кригсрехты и генеральные кригсрехты), определяя состав этих органов и их подсудность. Сами суды формировались из генералов и старших офицеров. Единственное требование к судьям, предъявляемое законом, заключалось в их честности и справедливости, в способности "разуметь правду, ибо неразумевший правду не может разсудить ея". Для оказания судьям профессиональной юридической помощи в кригсрехтах учреждались должности аудиторов, которые должны были наблюдать за законностью судебной процедуры и в случае необходимости высказывать соответствующие рекомендации, связанные с толкованием и применением закона. Интересен тот факт, что по мнению ряда исследователей, именно в "Кратком изображении процессов ..." и именно в отношении аудиторов российским законодателем был впервые использован термин "юрист".

Важнейшей чертой рассматриваемого документа является закрепление в нём так называемой формальной системы доказательств. Основной сущностный признак данной системы заключается в том, что ценность каждого отдельного доказательства здесь определяется не судьями на

основании их внутреннего убеждения, а самим законом. В этой связи, "Краткое изображение процессов ..." закрепляет чёткую и стройную систему доказательств, располагая их в тексте по принципу убывания значимости (от более ценных к менее ценным). В данный перечень включены: собственное признание подсудимого, свидетельские показания, письменные документы и присяга. Бремя доказывания возлагается законом и на челобитчика, который должен доказывать приводимые в жалобе обвинения, и на ответчика, который должен приводить доказательства своей невиновности.

Ярким подтверждением формального подхода к доказыванию является ранжирование в "Кратком изображении процессов ..." свидетельских показаний, выделявшее более ценные и менее ценные из них. Так, показания мужчины считались более ценными, чем показания женщины; показания духовного лица - более ценными, чем показания мирянина и т.д. Все указанные факторы должны были приниматься в расчёт судьями при вынесении приговора.

Ещё одним важным аспектом, на который необходимо обратить внимание при анализе текста кодекса, является закреплённая в нём подробная регламентация проведения пытки. Пытка, как элемент процесса расследования дела, была известна русскому законодательству уже на протяжении нескольких столетий. Наиболее полное её описание содержалось в Указе 1673 года, закреплявшем единообразную пытку "огнём и кнутом на дыбе". Признавая безусловную жестокость данного метода расследования преступлений, следует всё же отметить, что исследования следственной и судебной практики рассматриваемого исторического периода показывают, что пытка в нашей стране (в отличие от государств Западной Европы) была нечастым явлением.

"Краткое изображение процессов ..." устанавливает в качестве главного основания применения пытки "совершенное подозрение", базирующееся на "твёрдом свидетельстве". Пытка не могла применяться в отношении лиц высшего сословия, беременных женщин, несовершеннолетних ("недорослей"), лиц старше 70 лет. Исключение из данного правила составляли случаи расследования тяжких государственных преступлений и убийств. Судья, проводивший пытку, нес личную ответственность за её необоснованное применение и излишне жёсткий характер. Показания, данные под пыткой становились доказательством только в том случае, если обвиняемый повторял их уже после данного следственного действия добровольно перед составом суда.

Принятие "Краткого изображения ..." не приостановило процесс поиска законодателем наиболее эффективных форм судопроизводства. Очередным шагом на этом пути стал Указ "О форме суда" изданный в 1723 году и предусматривавший возврат к состязательному судопроизводству. Однако, реализация данного Указа не означала отмены действия "Краткого изображения ...". Указанные документы стали применяться государством в различных сферах осуществления правосудия. В 1720-е годы Указ "О форме суда" применялся при рассмотрении всех категорий дел в невоенных судах, в

то время как "Краткое изображение ..." продолжало выполнять роль основного нормативно-правового акта для кригсрехтов. Впоследствии сферы действия этих документов изменились. В течение нескольких десятилетий Указ использовался при рассмотрении всех гражданских споров, а "Краткое изображение ..." - при рассмотрении всех уголовных дел.

Большая часть норм "Краткого изображения процессов или судебных тяжб" была отменена в годы екатерининских реформ. А закреплённые в этом документе принципы судопроизводства (включая формальный характер системы доказательств) просуществовали в отечественном праве вплоть до судебной реформы 1864 года.

Рекомендуемая литература: Линовский В. "Опыт исторических розысканий в следственном уголовном судопроизводстве в России". Одесса, 1849, "Российское законодательство X - XX веков". В 9-и томах. Под общ. ред. Чистякова О. И. Т. 4. М., 1986, "Законодательство Петра I". Под ред. Преображенского А. А. и Новицкой Т. Е., М., 1997.

(Извлечение из текста)

Глава первая

О суде и судиях

1. И понеже первое надлежит краткое изображение судебных тяжб здесь представить, и что при том внимания достойного есть: того ради запотребно разсуждаем, прежде о суде и процессах (тяжбах) упомянуть, и какие при том находятца обстоятелства. ...

3. По нашему намерению, правосудие удобнейше последующим образом учреждено быть может.

(1) В гражданской суд, который во время миру и войны в каждом государстве твердо определен есть, и разные ссоры и брани между подданными разных чинов происходящие, оной же власти судейской подвержены суть.

(2) В воинской суд, в котором только ссоры между офицеры, салдаты и протчими особами войску надлежащими происходящие разыскиваются и по изобретении дел решатся, и о сем последнем есть наше намерение здесь пространнее объявить.

4. Воинской суд, или кригсрехт, равным же образом разделяется в генеральной кригсрехт и в полковой кригсрехт. В генеральном кригсрехте последующие причины судимы суть:

(1) Вина оскорбления величества или государственные дела;

(2) Погрешения от целого или половины полка, от баталиона, шквадрона или роты происходящия;

(3) Когда на знатных и высоких офицеров жалобы, чести и живота

касающиеся, приносятся;

(4) Также, ежели кто фелтъмаршала или другаго кого из высоких офицеров лишит чести или живота. А к полковому кригсрехту надлежат притчины, которые между ундер офицерами и рядовыми происходят или когда в чем преступление от оных учинится и протчие в сей жизни между офицеры и рядовыми случающиеся притчины.

5. Власть судейская помянутых кригсрехтов не разпростирается далее, яко над офицеры, салдаты и протчими к войску надлежащими людми, между которыми офицерские служители, харчевники и протчие, кроме жен и младенцев разумеются.

6. Впрочем обыкновение бывало, что в кригсрехтах всегда определялось 13 особам сидеть. А имянно в генералном кригсрехте сидел фелтъ-маршал или наместник его, или который знатный генерал, президентом. А в полковом кригсрехте полковник или полуполковник. Но понеже разные воинские нужды не допускают всегда полное число офицеров иметь или оных при судебных делах удерживать, ибо почасту случаются такие дела, которых вскоре окончать невозможно. Того ради ныне во многих местах позволено в кригсрехтах токмо 7 особам сидеть. А имянно в генералном кригсрехте, ежели владеющий государь при войске есть присутствен президует фелтъмаршал. А ежели фелтъмаршал толко един при войске обретается, и оным тогда командует, 1 генерал. И имеет при себе ассессоров: 2 генералов-порутчиков; 2 генералов-маеоров; 2 брегадиров или полковников.

А ежели при войске или во оном месте, где имеет быть кригсрехт, толикого числа генералов в присутствии нет, тогда мочно вместо оных взять полковников, полуполковников и маеоров и наполнить потребное число, чтоб с президентом было семь особ.

В полковом кригсрехте президует полковник или полуполковник и имеет при себе ассессоров: 2 капитанов; 2 порутчиков; 2 прапорщиков.

7. Хотя обще всем судьям знать надлежит права и разуметь правду, ибо неразумющий правду не может раэсудить ея, однако ж при кригсрехтах иные находятся обстояательства, понеже во оных обретаются токмо офицеры, от которых особливаго искусства в правах требовать не мочно, ибо они время свое обучением воинского искусства, а не юритического провождают, и того ради держатся при войсках генералы, обор и полковые аудиторы, от которых весма требуетца доброе искусство в правах и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при кригсрехтах накрепко смотрели и хранили, чтоб процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись. И хотя аудиторы при суде голосу в приговорах не имеют, (чего ради оных при судейском столе и не сажают, но обыкновенно при особливом столе купно с секретарем, или протоколистом, ежели притом кто из сих определитца, сидят,) однакож надлежит оным, и должни они всегда добрым порядком, что за непристойно обрящут, упоминать, или когда кого в кригсрехте в раэсуждении погрешающаго усмотрят, тогда оногo к правде основателно приводить.

8. Также надлежит притом аудитору накрепко смотреть, чтоб каждого, без разсмотрения персон, судили, и самому не похлебствовать никому, но

сущю правдою в деле поступать и тако быть посредственником между челобитчиком и ответчиком. А ежели он напротив в неправомерном приговоре похлебствен причинитца, то сверх лишения чина его, надлежит ему еще иное жестокое учинить наказание.

9. Ежели случатся дела, которые воинским судом окончатись имеют, тогда пошлетца о том указ от высокого началства ко оному, который избран будет президентом, и притом либо имянно помянетца о числе и именах ассессорских или предастца на разсуждение президентское, каких он сам похочет себе избрати ассессоров, которым надлежит за день у пароля объявить, чтоб оные на другой день во уреченном часу во определенном месте явились и были б к кригсрехту готовы, который будет держан над тем и тем. И тогда каждый во уреченном часу без умедления явится должен или определенной денежной штраф заплатить принужден будет.

10. И как скоро суд учрежден, и каждый на свое место сядет, тогда президент паки причину объявит, и для чего сие собрание учинено, и они созваны. Потом уговаривает всех обретающихся особ в суде и просит, чтоб при отправлении начинающагося дела напаятовали свою совесть, и что при суде случится хранили б тайно и никому б о том, кто бы он ни был, не объявили.

11. Потом же надлежит челобитчика и ответчика (которые до оною времени во особливом месте дожидаютьца, чрез отъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, и оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донести. ...

13. Притчины, которые могут судью в подозрение привести, суть следующие: (1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иною какою особливою дружбою. (2) Когда особливую вражду имел или имеет. (3) Ежели судья обязан будет слугою челобитчика. (4) Ежели он равное дело имеет судить, которое такого ж есть обстоятельства. (5) Или будет он в одной компании со ответчиком часто бывает, или со оным на ухо шептающагося видел и протчие притчины, о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно. Буде же никто из них против судей чего объявить не имеет, тогда надлежит аудитору явно судейскую присягу прочесть, которую президент и ассессоры стоячи, подняв палца два правой руки, а левую положи на Евангелие, в присутствии челобитчика и ответчика словесно повторяют:

“Мы, к настоящему воинскому суду назначенныя судии, кленемся Всемогущим Богом, что мы в сем суду в прилучающихся делех, ни для дружбы или склонности, ни подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по его царскаго величества, нашего всемилостивейшаго царя государя, воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хошем право и не лицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде Христово, В чем да поможет нам он, нелицемерный судия”.

При сем надлежит примечать, что ежели в суде такие особы обретаются, которые всегда и почасту в кригсрехтах бывают, и уже напредь

сего присягали, также и дело небольшой есть важности, то не потребно судьям всегда присягу чинить, но довольно того, что она от аудитора для напоминания прочтена будет,

14. Когда сие учинено, и президент челобитчика и ответчика уговаривал, чтоб с пристойным воздержанием дела свои вкратце доносили, тогда начнется процес или тяжба.

Глава вторая

О процес или тяжбе

1. Процес есть дело судимое, чрез который случающыяся тяжebные дела основательным представлением и из обстоятельства дел обретенных доказов явны сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится.

2. Процес (а особливо в розыскных делах, которых болшая часть в кригсрехте случается) есть сугубый. (1) Когда челобитчик, который на ответчика учиненнаго ради преступления пред судом жалобу приносит, и со оным только процес имеет. (2) Когда судья ради своего чину по должности судебной вопрос и розыск чинит: где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление. Токмо при обеих процесах порядок один есть, как в речах, во ответе, доказах и протчем. Но при кригсрехтах более смотрят на самое дело, нежели на краснословие и лепоту процесов.

3. Процес разделяется на три части:

1 начинается от повещания и продолжается до ответчикова ответу.

2 часть продолжается до сентенции, или приговору.

3 — от приговору, даже до совершеннаго окончания процесу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕСУ

Глава первая

О повещании

1. Начало суда и основание судебного процесса есть повещание, когда по всем правам натуралным каждому причина ознаменуется, и к обороне своей и оправданию допущен бывает, в чем никому запретить не мочно, ниже не объявля причины, наказание учинить, ибо надлежит челобитчику и ответчику определить термин, когда оным в суд явитца и потом со оными далее в дело вступить.

2. Повещание бывает от судьи по челобитью другаго, либо писмянное или изустное. И какое оное ни будет, однако ж надлежит ответчику о том объявить: и

(1) кто есть челобитчик;

(2) в каком деле и каких ради причин он требуетца;

(3) место где;

(4) время, день и час означить, когда ему надлежит явитца.

Глава вторая

О салфе кондукте или о свободном отпуске

1. Салф кондукт есть явная грамота, которая от вышняго началства земли преступления ради ушедшему (когда оного поймать не мочно) дается. В той же грамоте определяется ему несколько времени, в которое он принужден быть в суде, и оправдание в деле своем проносить, буде он себя почает невинна, и мнит себе вывести из невинности. А между тем временем может он в суде явитца и от суда отлучится свободно, и всякую при том иметь волность.

2. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оную никакой высокой суд, ниже губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго началства той земли соизволения. ...

5. В таковой грамоте надлежит всеконечно упомянуть, какой ради причины беглому дана она грамота, и обещанную безопасность не нарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть,

6. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однако ж хотя он между тем временем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда не может он ради онаго действия в темницу посажен быть. Также беглому с заряженным ружьем или проселошными дорогами ехать не мочно, толко знатным офицерам позволяется прибочное ружье или не заряженыя пистолы при седле иметь.

Глава третья

О челобитчике

1. Челобитчик есть оный, который другаго некоторой ради причины в суд позывает и от судьи правомерного приговору и вспоможения в правом своем деле требует.

2. Кто на кого бить челом хочет, тому надлежит противника своего во оный суд требовать, где он судим есть, ибо ежели он его в такой суд позовет, который ему никакого не может учинить принуждения, тогда позыв его без жаднаго есть действия.

3. Ежели челобитчик и ответчик явятся в суд и судьею оба довольны, тогда надлежит челобитчику в присутствии ответчика жалобу свою кратко и явно приносить, и от чего жалоба приходит, объявить, потом о справедливом просить решении.

Глава четвертая

О ответчике

1. Ответчик есть оный, который какой ради нибудь причины от другаго в суд позван будет, и на него правомерное вспоможение от судьи решение требуется.

2. Сему надлежит, когда он суде жалобу челобитчикову услышит, того ж часу явственно ответствовать; при сем примечания достойно есть, что ежели дело пространно есть, и вышепомянутые оба пожелают жалобы и ответ писмянно подавать, в которых кроме сущаго их дела ничего иного содержано не будет, то оным позволяется и в кригсрехтах. Также позволено челобитчику писменно жалобу приносить, и ответчику во определенной ему краткой термин на оную ответствовать. Потом челобитчик паки может во определенное ж время противный учинить ответ, а ответчик равным же образом ответствовать, А более сего обеим им не позволяется.

Глава пятая

О адвокатах и полномочных

1. Хотя в средине процессу челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучатся так, что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложив всякую пространность, представлять. Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящшему пространству, нежели к скорому приводят окончанию. Токмо при розыскных делах, которые случаются в кригсрехте, оных вместо себя адвокатов употреблять не позволяют, но принужден ответчик сам своею особою ответствовать.

Глава шестая

О ответе

1. Чрез принесенное челобитье челобитчика и ответствование ответчика утверждается поданный ответ.

2. Ответ на три образа утверждается. (1) Когда ответчик в жалобе весьма повинитца или (2) во оной весьма запретца, или (3) оную признавает, токмо притом такие обстоятельства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно. А ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против оного приговор учинен бывает, Буде же он предложит иные обстоятельства, тогда надлежит розыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто.

3. Когда таким образом учиненный ответ утвержден, тогда жалоба и ответ в твердом же поставляется состоянии, и не может никто из них более пункты или новые какие приводы предложить. А хотя б оные и сие учинили, то однако ж надлежит судье, (ежели он не похощет своего процессу и приговору опорочить) оного не принимать, но жалобу токмо и ответ, приняв, розыскать, и на оное учинить приговор.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕДУ

Глава первая

О доказании

1. Вторая часть судебного процессу начинается от доказов, чрез которые челобитчик и ответчик доношения своя так уверяют, что правда из оных познавается.

2. Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик оног, о чем он жалобу приносит, доказать не может, то может потом ответчик от суда освобожден быть. Буде ж оное дело тяжкого есть обвинения, и челобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит ево против уложения наказать.

3. Напротив же, должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть.

4. Ежели челобитчик оног доказу на свое челобитье не имеет, и того ради похощет правду свою утвердить присягою, то сие принято быть не может, понеже в таком случае ответчиково отрицание такого ж, как и челобитчиково признание, А буде они принуждены будут оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет.

5. И буде же челобитчик имеет некоторые доказы на ответчика, яко, например, свидетеля или видимое какое основание, тогда челобитчиково признание лутчее, нежели ответчиково отрицание, и тогда надлежит ответчику доказами своими от того освободиться; буде сего учинить невозможно, о том, что ему за то учинить надлежит, во главе о присяге и пристрастного роспросу, и о пытке помянутой, пространнее объявлено будет.

6. Впротчем на четыре образа бывают доказы.

- 1) Чрез своевольное признание;
- 2) Чрез свидетелей;
- 3) Чрез писмянные доводы;
- 4) Чрез присягу.

Глава вторая

О признании

1. Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света.

2. Но оное признание такое быть имеет:

- (1) чтоб признаное в действие всеконечно было;
- (2) чтоб оное признание волное было;
- (3) и в суде пред судьею учинено, ибо вне суда учиненное признание не имеет за действительно признано быть;
- (4) чтоб притом доказать такие обстоятельства, которые б могли быть

достоверны, и о правде б не сумневатца.

3. И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить.

Глава третья

О свидетелех

1. Другой образ доказанья бывает чрез свидетелей, и хотя свидетели мужеска и женска полу принимаютца, однако ж надлежит оным быть добрым и безпорочным человеком, которым бы мочно поверить, кроме тех, кои чести и достоинства лишены.

2. Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сие:

1) клятвопреступники, о которых явно доказуемо есть, что наперед того в суде фалшивую чинили присягу, понеже чин свидетеля есть явный чин. И того ради к сему токмо безпорочные люди, (а не достоинства лишены) употребляются;

2) которые банизированы или прокляты, понеже оные из христианскаго собрания выключены и за бусурманов признаваютца; и тако никакого чину недостойны суть;

3) которые еще у святаго причастия не бывали, и сии также не могут свидетелствовать. И никто не может за достойного свидетеля прежде признан быть, пока не учинил присяги;

4) которые межевые признаки тайно портят. Понеже и сие, ежели оным докажется, за нечестных людей содержаны суть;

5) изгнанные из государства или у которых преступления их ради, уши и нос резаны, или знак на щеке положен;

б) которые в суде объявлены нечестными людьми;

7) разбойники и воры;

8) смертноубивцы;

9) явные прелюбодеи, понеже когда он клятву самому богу учиненную презрит, то и еще того хуже в сей притчине учинит;

10) которые одинаго из сих вражды ради обижают, ибо от них правды ожидать туне будет. Однако ж юристы и оных свидетелей, которые прежде того вражду меж собою имели, а потом хотя и помирились, опровергают, предлагая, что будто оные еще в сердце своем ненависть имеют, которая оных сущую признать правду не допускает;

11) которые с челобитчиком кровным или ближним обязаны суть свойством, понеже как права объявляют, против свойственников своих, сущей правды не признают;

12) оные, которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят или в службе его суть; буде же иных свидетелей получить не мочно или иных при том не было, тогда и сии приемлютца;

13) которые свидетельства ради дарами подкуплены суть. Юристы сие утверждают, что ежели свидетель принужден свидетельствования ради из того

места, где живет, приехать, то надлежит оному учиненные протори в пути заплатить, и его за умедление дел удовольствовать;

14) младенцы или которые еще 15 лет не имеют;

15) также в собственном своем деле никто не может свидетельствовать, понеже, который сам делу причастен, оный не может в преосуждение себе противу свидетельствовать;

16) иностранные, о которых справедливом житии подлинного известия не имеют;

17) которые по доношению других свидетельствуют, сказывая, что будто тот и тот мне сказывал, ибо кто свидетельствовать хочет или принужден есть, оному не надлежит доносить то, что слышал, но должен о том, что он сам видел или толко слышал, свидетельствовать.

3. Когда челобитчик или ответчик к очной ставке свидетелем приведен будет, и понеже тогда познать не мочно, не имеет ли оный свидетель какого пороку, тогда надлежит оному, не допуская свидетеля к присяге, порок его объявить, и притом просить о испровержении того свидетельства. А ежели он сего не учинит и тогда промолчит, и допустит до того, что оный свидетель без всякого противления принят будет, то уже потом его более опровергнуть не может. Буде же вышепомянутой челобитчик или ответчик после того времени уведает какой порок за свидетелем, то может челобитье ево принято быть, токмо прежде надлежит ему на то присягать, что он прежде о пороке свидетеля не известен был, но вкратце о том уведал. ...

5. Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принести не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием. ...

9. Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи, допрашиваемым быть, однако ж обыкновение есть, когда знатым особам или шляхецким женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетельство повешено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают,

10. Также надлежит свидетелей по полученном ответчиковом ответе, а не прежде допрашивать. А ежели свидетель уже в путь куда собрался и возвращением своим может умедлить, или так жестоко заболит, что о возвращении здравия его сумнение иметь мочно, тогда позволено по челобитью помянутых одного еще и прежде ответу ответчика, также и прежде принесенной жалобы и повешания от судьи допросить, и сие называется свидетельством всегдашней памяти. ...

12. Ежели случится, что ответчик скаску челобитчиковых свидетелей чрез иных свидетелей уличить похощет, то ему не мочно возбранить своих представить свидетелей, и тогда обои свидетели в равном имеются порядке, и кто из них лутчих и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятелствами доказать могут, тому и поверится.

13. Сие слово лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает. ...

15. Так же может судья, смотря по обстоятельству дела, свидетелей вместе свести, чтоб они меж собою о тех причинах, которые ко известию подлинной правды потребны суть, переговора, друг друга уличить могли. ...

17. Кто из свидетелей фалшивую учинит присягу, и потом доказано будет, то оный отсечением пальцев, которыми он присягал, публичным покаянием в церкви, изгнанием из земли или посыланием на каторгу наказан бывает, и никогда более свидетелем предстать не может, ниже к какому другому явному чину допущен будет, а кто свидетеля к ложному свидетельству склонит, оный равным образом либо денежным тяжким штрафом, или телесным наказанием, или публичным церковным покаянием накажется и в свидетели более допущен не будет.

18. Писмянные свидетельства прежде не признаются, пока представитель оных в суде за правдивые объявит и на то присягу учинит.

Глава четвертая

О писмянном свидетельстве или о доказательствах

1. Третий образ доказанья бывает чрез грамотки и писмянное свидетельство в сих писмах находится, что друг другу обязан, и по силе оных один из них имеет право от другаго что нибудь претендовать.

2. И сие суть либо явные писма и свидетельства, которые со известия судейскаго учинены и находятся записаны, яко в городовых книгах, судейских книгах и протчих таких свидетельствующих, чрез которые судья может доказать, что такое дело при нем таким образом случилось и протчее, или такие писма, которые без судьи между собою постановлены бывают, яко купецкие писма, духовные, мирные писма и рукописание, реверзы и протчая.

3. В сих явное самое дело содержится и ознаймено есть, и ежели оный, против которого сие писма докажутся, за правомерные признает, тогда судья, усмотря такое доказанье, может на оное дело приговор учинить. ...

6. А ежели должник под купецким щетом подписался, то уже совершенный есть доказ, и оное дело в равной силе яко духовная или реверс содержится.

Глава пятая

О присяге

1. Четвертый образ доказыванья бывает чрез присягу, которая присяга очистительная называется и при оной следующие находятся обстоятельства.

2. Когда челобитчик ответчика некоторою притчиною обвинит, которую он токмо полуявным основанием доказать может, или ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет, а иных доказов иметь не может, то повинен он свое дело присягою удостоверить. ...

4. Сию присягу очистительную надлежит всегда ответчику, а не челобитчику чинить. А ежели челобитчик к челобитью своему никакова иного свидетельства обрести не может и похощет на то присягать, то не надлежит ево к тому допускать, но в том ему отказать. ...

8. Когда ответчик присягу учинить может и оную учинит, тогда судья довольное имеет основание приговор учинить и его от наказания освободить, понеже в сей присяге сия сила есть, что когда ответчик оную учинил, то уже от наказания и дальнаго обвинения освобожден быть может.

9. Бude же ответчик оный присяги учинить не может, то правда, что за винного содержан будет. Но понеже к свидетельствованию явные и довольные требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасатся, но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10 винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить. ...

Глава шестая

О роспросе с пристрастием и о пытке

1. Сей роспрос такой есть, когда судья того, на которого есть подозрение, и оный добровольно повиниться не хочет, пред пыткою спрашивает, испытую от него правды и признания в деле.

2. Судье не надлежит без доволного подозрения дерзнуть вскоре никого к пытке привести, но прежде важные к тому иметь притчины и совершенное подозрение, и когда имеющее подозрение кому приложится, а он в том запрется, тогда надлежит оное доказать, например, когда твердое свидетельство принесется, что тот злое действо учинил, о чем его роспросить надлежит, тогда доволное есть основание к пытке. Бude же свидетель самого действия не видал, но токмо оного подозрительного на оном месте, где преступление учинено, обрел, такого свидетельства не доволно есть, но в таком случае по самой малой мере надлежит быть двум свидетелем, которые бы ево видели.

3. Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление, Но в гражданских делах прежде пытать не мочно, пока в самом деле злое действо наруже не объявится, разве когда свидетель в болших и важных гражданских делах в скаске своей обробеет или смутится, или в лице изменится, то пытан бывает.

4. Однако ж надлежит жестокою пытку умеренно, с разсмотрением чинить, понеже умеренно пытки весма на разсуждение судейское положено. Того ради надлежит судье наперед разсудить количество дела, в котором подозрительного пытать намеряется, ибо в вяцших и тяжких делах пытка жесточае, нежели в малых бывает. Также надлежит ему оных особ, которые к пытке приводятся, рассмотреть, и усмотря твердых, безстыдных и худых людей, жесточае, тех же, кои деликатного тела и честные суть люди, легчее, и бude такой пытки доволно будет, то не надлежит судье его приводить к болшему истязанию. Притом же надлежит судье у пытки быть осторожну, чтоб усмотря подобие правды, оного тело, которого пытает, истязанием не

озлобить, но либо к смерти приговорить или из невинности его вывести. Понеже который судья без притчины и подозрения пытать велит, того надлежит равно как обвиненного, который уже уличен в деле, наказать, или по самой малой мере лишить чину его. Буде же судья без обману и вымыслу одного, которого пытать не надлежит, повелит пытать или преступит обыкновение роспросов, тому надлежит пытанного некоторою суммою денег удовольствовать. Равным же образом, когда судья из вымыслу без жадного подозрения чрез меру пытать повелит, что он от того умрет, тогда может лишен быть живота. А буде не из вымыслу, но за недостаточным подозрением или протчих ради притчин чрез меру преступит, или от его неосторожности так случится, что пытанный от пытки умрет, тогда оный по присуждению вышнего судьи накажется.

5. Когда судья в оном злодействе многих имеет пред собою преступников, которых жестоко допрашивать потребно, тогда надлежит ему одного, от которого он мнит скорая уведать правду, прежде пытать. И буде от сего еще подлинно не уведает, то того, который в злодействе более всех подозрителен явился, прежде всех пытать. Буде же все преступники в равном явятся подозрении, и между оными отец с сыном или муж с женою найдется, тогда сына или жену наперед к пытке привести.

6. Ежели судья преступника жестоко пытал, и оный ничего не признает, то уже его в том паки пытать не надлежит, разве иное еще разное от первого дела получит подозрение, яко например, понеже в народе голос происходил на преступника, и он сего ради подозрения впервые пытан, и его во оное время, когда злодейство учинено, на том месте видели, а он в том не винится, потом уведает судья, что преступник во время учиненного злодейства с воровским ружьем видим был, и что он со обиженным в правде жил, и на него грозился, сие суть новыя подозрения. И тогда может подозрителный паки к пытке приведен быть.

7. Буде же кто по доволному подозрению пытан будет, и на пытке в своем злодействе повинится, потом же в суде паки от своей скаски отречется, предлагая, что он от пытки в том повинитца принужден был, тогда может он паки пытан быть, понеже учиненное признание, паки его в новое приводит подозрение, и таким образом может и в третий раз пытан быть. А ежели трижды пытку снесет, и паки отречется, то уже одного более допрашивать не надлежит, но взяв от него полное число порук, чтоб ему всегда, когда потребен, в суд явиться, также и присягу, что учиненное над ним истязание ни на ком не отмищать, освободить, токмо от злодейства всема не уволить, понеже временем могут новыя явиться подозрения, и тогда его паки к пытке привести надлежит.

8. Недовольно того, когда пытанный на пытке или устрашась оной, в преступлении повинится, а доволного основания к приговору в деле еще нет, но надлежит судье по несколько дней, когда болезнь минется, паки его роспросить, твердо ли он в признании своем зостает, и буде он тогда пред судом признает, то уже из такого его признания мочно учинить приговор.

9. Буде же пытанный оговорит на пытке других, о которых также злый

слух происходил, то находится во обыкновении, что судья по силе сего признания и злаго происходящего слуха оных особ равным образом спрашивать и пытаться велит, хотя права повелевают, чтоб без доволнаго свидетельства или подозрения никого по оговорке от других к пытке не приводить.

10. В правах последующие от пытки изъяты суть, яко: шляхта, служители высоких чинов, старые седмидесять лет, недоросли и беременные жены. Все сие никогда к пытке подвержены не бывают, разве в государственных делах и в убийствах, однакож с подлинными о том доводами.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССУ

Глава первая О приговорах

1. Когда по донесенной жалобе и ответу от обеих сторон, либо чрез собственное признание доказ или основание дела порядочным образом скончается, тогда в суде следует приговор таким образом: Перво, чтоб все обретающиеся в суде об оном деле подали советы и мнение свое открыли. И буде судьи в мнении своем не согласятся, тогда надлежит собирать голоса от первого до последняго, и на которой стороне более явятся, на оной, яко в воинских артикулах, божественных и протчих правах утверждено, основается приговор. Буде же они в мнении своем не согласятся, и на обеих сторонах равные будут голоса, тогда приговор при оной стороне, которую президент на лутчую и основательную обрящет, останется.

2. Пока приговор еще не объявлен в суде публично, дотоль может судья данный свой голос всегда переменить, однако ж надлежит притом явные притчины и основание доказать и обстоятельно объявить.

3. Когда в голосах согласятся, то приговор от генерала или обор аудитора, или от секретаря писмянно предложится, в котором обстоятельства и фундамент, по чьему приговору определен, содержан есть. И когда оный от всех судей или от президента и аудитора подписан, тогда в присутствии челобитчика и ответчика в сидящем суде от секретаря публично прочитается,

4. Приговор надлежит токмо над челобитчиком и ответчиком чинить, хотя при оных деле и посторонние случаются особы, однакож о всем упомянуть потребно и ничего в том деле случившагося не умолчать, какие жалобы принесены, и что ответствовано, для лутчаго решения и приговор объявить.

5. В вышнем суде гражданские дела судимы не бывают, кроме того, ежели челобитчик или ответчик приговором нижняго суда гражданских дел не доволен явится, и того ради для лутчей осторожности дело свое в генеральный кригсрехт перенести похощет, тогда вышний суд, приняв челобитье против приговору нижняго суда, которое кратко содержано, и выслушав оное, от ответчика ответа требуют, и усмотря оное дело по обстоятельству, паки приговором решат, и какой потом в вышнем суде учинится приговор, оный

уже твердо содержан бывает, но в пристойных делах надлежит приговор отослать к вышнему начальству или объявить фельдмаршалу его, и о том известие подать, а не получа указу, всема экзекуции не чинить.

б. Также когда в нижнем суде в пыточном деле приговор учинен, тогда надлежит прежде фельдмаршалу или командующему генералу подать тот приговор, и когда он мнение свое на оной объявит, прибавит или убавит, потому и экзекуция отправлена быть имеет. Буде же кто из нижняго суда видимо себя отягченна помнит, тот может о себе фельдмаршалу чрез просительное письмо о том объявить и от него решения ожидать. А ежели без притчины на судию принесется жалоба, то надлежит накрепко наказать. Впрочем может челобитчик или ответчик в гражданских делах, когда он приговором нижняго суда не доволен явится, чрез апелляцию в вышний суд дело, яко выше сего помянуто перенести.

Глава вторая

О уничтожении приговору

1. Оное уничтожение приговаривающих, ради следующих притчин бывает:

(1) Когда челобитчик более пунктов, как ответчику предложено, докажет, и судия не имел оных, на его дело приговор учинил;

(2) Ежели судья над таким делом, о котором в суде спору нет, приговор же учинит;

(3) Ежели на такое дело, на которое еще не ответствовано, приговор учинит;

(4) Буде челобитчик и ответчик оба присягать похотят, а судья прежде присяги их приговор учинил;

(5) Когда приговор противогласящийся или

(6) Когда оный нагло против прав есть. ...

О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях

1. Обыкновенныя телесныя наказания суть то, егда кто ношением оружия, сиречь мушкетов, седел, також заключением, скованием рук и ног в железа и питания хлебом и воды точию или на деревянных лошадях, и по деревянным кольям ходить, или битьем батогов.

2. Жестокие телесные наказания в наших пунктах разумеваютца, егда кто тяжелым заключением наказан, или сквозь шпичрутен и лозы бегати принужден; таков же, егда от палача (кнутом) бит и запятнан железом или обрезанием ушей, отсечением руки или пальцев казнен будет, то ж ссыланием на каторгу вечно или на несколько лет.

3. Наказание смертныя чинятца застрелением, мечем, виселицею, колесом, четвертованием и огнем.

4. Легкое чести нарушимыя наказания суть, егда которой начальной человек чину извержен или без заслуженного жалованья и без пасу (или

отпускного письма) от полку отослан, или из государства нашего выгнан будет.

5. Тяжелое чести нарушение, которого имя на виселице прибито, или шпага ево от палача переломлена, и вором (шелм) объявлен будет.

Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шелмован (то есть из числа добрых людей и верных извергнут):

1. Ни в какое дело ниже свидетельство не принимать.

2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отымет, у оногo челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.

3. В кампании не допускать, и единым словом, — таковой весьма лишен общества добрых людей, а кто сие преступит, сам может наказан быть.

Памятники русского права. Вып. 8. (Под ред. К. А. Софроненко). М. 1961. С. 579-601.

План проведения семинарского занятия

Вопросы:

1. Система военных судов:

- полковые кригсрехты (гл. 1,2);
- генеральные кригсрехты (гл. 1,2).

2. Судопроизводство в военных судах:

- стадии процесса;
- формальная система доказательств (Втор. часть проц., гл. 1-5);
- роль пытки и регламентация её использования (Втор. часть проц., гл.

б).

Понятийный аппарат, подлежащий уяснению в ходе семинарских занятий:

а) общеправовые термины:

- военная юстиция, военный суд, истец, ответчик, иск, приговор

б) специальные термины:

- кригсрехт, генеральный кригсрехт, полковой кригсрехт, аудитор, сальф-кондукт, формальная система доказательств, шельмование.